

# ***Вестник***

## ***Томского государственного***

### ***университета***

**№ 369**

**Апрель**

**2013**

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

## НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Майер Г.В.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Воробьёв С.Н.**, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минерал. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Рыкун А.Ю.**, д-р социол. наук, доц.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минерал. наук, доц.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

## НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

**Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»  
включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов,  
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты  
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»  
([http://vak.ed.gov.ru/ru/help\\_desk/list/](http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/))

## ГОРОДСКАЯ И РАБОЧАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ В КОНЦЕ 1920-х – 1935 гг.: ОТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ К ЛИКВИДАЦИИ

*Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» (проект № 14.740.11.1114) «Социально-экономическая трансформация городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в 1921–1935 гг.».*

Рассмотрены место и роль городской и рабочей потребительской кооперации Сибири в обеспечении населения товарами и услугами с конца 1920-х до середины 1930-х гг. На основе изучения архивных и опубликованных сведений автор показывает, что в течение этого периода кооперация прошла чрезвычайно насыщенный изменениями путь: от крупнейшего поставщика товаров и услуг в городах и промышленных районах к полной ликвидации. Уделом потребительской кооперации остались сельские районы.

**Ключевые слова:** кооперация; Сибирь; нэп; индустриализация.

История городской и рабочей потребительской кооперации Сибири конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. до сих пор не стала предметом специального исследования. Необходимость его появления вызвана также тем обстоятельством, что именно в этот период городская и рабочая потребительская кооперация, претерпев целый ряд реорганизаций, в итоге прекратила своё существование. Поэтому целью данной работы является изучение основных параметров развития данного вида кооперации в обозначенный хронологический период.

В годы восстановления народного хозяйства, несмотря на все трудности, кооперация способствовала развитию товарооборота, становлению малых предприятий в области производства и в сфере услуг. Политика протекционизма со стороны государства в отношении кооперации создавала более благоприятные условия для её функционирования, чем для частного торгового капитала. С увеличением хозяйственных возможностей кооперации произошло превращение её в основного посредника между государственной промышленностью и населением города и деревни.

Во второй половине 1920-х гг. городская и рабочая потребительская кооперация продолжила курс на рост торговых оборотов, вытеснение частного капитала из сферы обращения, максимальное обслуживание членов-пайщиков ЦРК (центральных рабочих кооперативов) и горпо (городских потребительских обществ), численность которых постоянно увеличивалась. Так, на 1 октября 1927 г. число пайщиков ЦРК и горпо Сибири составляло 140 тыс. человек, на 1 октября 1928 г. 243 тыс., а на 1 октября 1929 г. – 407 тыс. [1. С. 133].

В качестве особенных директивными органами были поставлены задачи первоочередного обслуживания промышленных районов и завоевания рынка сельскохозяйственных продуктов, где сохранялись сильные позиции частного капитала. Выполнение данных указаний требовало значительного укрепления материально-технической базы городской и рабочей потребительской кооперации. Сюда входили как ремонт и переоборудование, так и строительство новых магазинов, лавок, ларьков, складов и т.д. В целом рост торговой сети был весьма ощутимым: если в 1927/28 г. городская и рабочая потребительская кооперация Сибири

имела в своём распоряжении 535 лавок и магазинов, то на 1 октября 1929 г. – 745 [2. С. 91]. В то же время происходило и значительное увеличение торгового оборота ЦРК и горпо Сибири, который вырос с 89,2 млн руб. в 1926/27 г. до 137,0 млн. руб. в 1928/29 г. (без учёта данных по транспортной кооперации). Удельный вес данного сектора в городском розничном обороте края увеличился за тот же период с 41,8 до 52,6%, тогда как доля государственной торговли снизилась с 26,6 до 24,7%, а частной – с 28 до 18,4%. Частная торговая сеть Сибири сократилась в 1927/1928 г. на 30%, а в 1928/29 г. – ещё на 40% [2. С. 78, 91]. Государственная и кооперативная торговля, призванная восполнить сократившуюся торговую сеть, в силу различных причин не могла быстро развернуть свои торговые пункты. Газета «Советская Сибирь» в августе 1929 г. сообщала, что «за последние три года частный рынок потерял 6 246 торговых пунктов, а все виды кооперации открыли лишь 540 новых лавок и магазинов», что дало основания называть местности со слабой товаропроводящей сетью «торговыми пустынями» [3]. Среди причин данного явления как объективные – недостаток средств на расширение материально-технической базы торговли у ЦРК и горпо, так и субъективные – косность и бюрократизм кооперативного аппарата, неприспособленность его к быстро меняющейся обстановке и т.д.

Свёртывание нэпа и переход к форсированной индустриализации в конце 1920-х гг. обусловили кардинальную перестройку всей хозяйственной деятельности в СССР, в том числе и торговой работы. Во-первых, в это время резко сократилось финансирование кооперации со стороны государства. Во-вторых, произошел переход к целевому снабжению промышленными и продовольственными товарами ударных отраслей производства и важнейших строек. В-третьих, в связи с распространением государственного директивного планирования на потребительскую кооперацию купля-продажа товаров все больше заменялась распределением. В-четвёртых, при распределении применялся классовый подход: первоочередное и преимущественное снабжение рабочего класса, немедленное исключение из ЦРК и горпо всех кулаков и лишенцев и т.д. В-пятых, приоритетное развитие тяжёлой промышленности в годы первой пятилетки обусловило отставание

производства потребительских товаров, к тому же значительная часть их использовалась для обеспечения хлебозаготовок. Так, для стимулирования сдачи зерна крестьянами в октябре 1928 г. в деревню было отправлено 70% (в среднем по Сибири) дефицитных товаров, поступивших в край [4. С. 6]. Проводимая в крае сплошная коллективизация сопровождалась значительным уменьшением товарной сельскохозяйственной продукции.

Всё это привело к резкому повышению цен на продукты питания: среднерыночные цены в сибирских городах с октября 1928 по октябрь 1929 г. увеличились на пшеничную муку в 3,3 раза, на ржаную муку – в 4,4 раза, на топленое масло – почти в 2 раза, на картофель – в 3,5 раза. В марте 1930 г. по сравнению с мартом 1929 г. цены на продукты питания в государственной и кооперативной торговле увеличились в 2,5 раза, на рынке – в 3 раза [5. С. 295]. В течение всего 1929 г. как сибирские, так и общесоюзные руководящие кооперативные органы неоднократно поднимали этот вопрос и предлагали неотложные меры по недопущению повышения цен в кооперативной торговле. Так, в обращении Центросоюза, Церабсекции и Транпосекции «На борьбу с повышением цен» от 22 марта 1929 г. было предложено принять меры к устранению этого опасного явления [6]. Но заморозить цены не удалось, что не могло не сказаться на выполнении директив партии и правительства о повышении реальной заработной платы рабочих. Данные статистики труда показывают неуклонный рост стоимости бюджетного набора по кооперативным ценам. На 1 апреля 1926 г. она составляла по 18 сибирским городам 13 руб. 12 коп., а на 1 апреля 1930 г. стоимость бюджетного набора по 22 городам и рабочим районам края возросла до 31 руб. 51 коп., т.е. в почти в 3 раза [7. С. 11].

В этих условиях партийные и советские органы в поисках виноватых инспирировали кампанию по проведению досрочной чистки аппарата ЦРК и горпо. В октябре 1929 г. были сняты с работы руководители Красноярского и Новосибирского ЦРК, а в конце 1929 – начале 1930 г. была проведена чистка аппарата рабочей кооперации Сибири [8]. Однако эта мера не гарантировала коренного перелома в постановке рабочего снабжения, напряжённое состояние которого обусловило важные изменения торговой политики советского государства. Так, в постановлении СТО от 11 сентября 1929 г., наряду с признанием кооперации основным проводником товаров, допускалось увеличение удельного веса государственной и других видов общественной торговли. Указывалась и главная причина: потребительская кооперация не справлялась с товарооборотом из-за недостатка собственных средств [9]. Но в конце 1920-х – 1930-е гг. финансовое положение кооперации продолжало ухудшаться: потребность в средствах для расширения товарооборота и капитального строительства непрерывно возрастала, а кредитование со стороны государства сокращалось. Если на 1 октября 1928 г. банковский кредит для рабоче-городского сектора потребительской кооперации СССР составлял 23,4 млн руб., то на 1 октября 1929 г. – 15,7 млн руб. [10. Л. 6].

Обострение товарного голода в конце 1920-х гг. обусловило переход всё большего количества товаров в разряд дефицитных, пока ситуация дефицита не охватила все основные группы. От системы продажи пришлось перейти к распределению и снабжению как в городе, так и на селе: нормирование охватило почти всю товарную массу. Спецсводки сибирских органов ОГПУ, Сибкрайкома ВКП(б), протоколы собраний уполномоченных ЦРК и горпо зафиксировали множество случаев недовольства рабочих и служащих состоянием снабжения. Так, в ходе отчётно-перевыборной кампании 1928/29 г. в выступлениях пайщиков ЦРК и горпо Сибири чаще всего говорилось о недостаточном снабжении промышленными и продовольственными товарами – 29,9% от числа всех выступлений, на втором месте были проблемы кооперирования и паёв – 13,1%, на третьем – деятельность кооперативного аппарата – 9,6%, на четвёртом – качество товаров – 8,9%, на пятом – цены и т.д. В отличие от аналогичной кампании 1927/28 г., выступления в 1928/29 г. «носили характер критики руководства рабочей кооперации... политики рабочего снабжения и направления работ рабочей кооперации», и даже – «политики советского государства по наступлению на кулака и спекулянта» [11. Л. 12–13].

Опубликованные в последнее время документы свидетельствуют о том, что недовольство снабжением было широко распространённым явлением на всей территории СССР [12. С. 19–21]. В свою очередь органы власти определяли трудности в снабжении как временные и перекладывали ответственность за сложившуюся ситуацию на плечи нэпманов и работников кооперативной и государственной торговли. Так, И.В. Сталин в политическом отчёте ЦК XVII съезду ВКП(б) (27 июня 1930 г.) подверг потребительскую кооперацию резкой критике за нежелание кооперативного аппарата снижать цены, некий «нэпманский (торгашеский) дух», якобы присущий кооперации, и т.д. [13. С. 297].

Оценки вождя послужили основой для принятия СНК СССР и ЦК ВКП(б) ряда решений о перестройке работы потребительской кооперации в новых условиях. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (декабрь 1930 г.) принял резолюцию, в которой её работа была признана неудовлетворительной, а для исправления сложившейся ситуации предлагалось вытравить торгашеский дух из кооперативных организаций и вновь провести чистку аппарата от враждебных элементов. Согласно другому решению пленума, необходимо было организовать первоочередное снабжение важнейших промышленных предприятий и строек [14. Ст. 1].

В соответствии с этими решениями в 1930 г. для улучшения снабжения кооперативным руководством предпринимались меры по ускорению товарооборота посредством усиления специализации торговли. Объединение «Всенарпит» передавалось потребительской кооперации и функционировало как самостоятельная секция по развитию общественного питания.

Другим направлением перестройки работы кооперации стало создание при предприятиях и учреждениях закрытых распределителей (ЗР) и закрытых рабо-

чих кооперативов (ЗРК) как организационной формы классового распределения товаров. Они обслуживали только рабочих и служащих данного предприятия по назначаемым государством ценам. В условиях острого дефицита товаров вводилось первоочередное и преимущественное обслуживание наиболее важных промышленных районов (Донбасс, Кузбасс, Баку и т.д.), городов и отдельных предприятий. Всё более широко распространялось дифференцированное снабжение отдельных категорий трудящихся.

Реорганизация потребительской кооперации в 1930 г. для сибирского региона имела дополнительные трудности, связанные с новым районированием региона. По решению правительства Сибирский край в 1930 г. был разделён на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский с центрами в Новосибирске и Иркутске. Произошло и дробление Сибкрайсоюза на Запсибкрайсоюз (ЗСКС) и Востсибкрайсоюз (ВСКС), что вызвало дополнительные сложности для деятельности кооперации, особенно в Восточной Сибири, где краевой кооперативный центр фактически создавался с нуля.

Первоначально основные усилия кооперативных организаций городов и промышленных районов Сибири были сосредоточены на создании закрытых распределителей. Однако эта работа шла медленно и сопровождалась большими трудностями, среди которых – острая нехватка помещений и квалифицированных кадров, неравномерное распределение товаров между ЗР, несоблюдение права первоочередного снабжения ЗР со стороны руководства ЦРК и т.д. Тем не менее, к 1 января 1931 г. в Восточной Сибири было создано 88 ЗР по ЦРК и 83 – по райсоюзам, а на 1 февраля 1931 г. – 156 и 117 ЗР соответственно, что составляло 55,8% от планового задания. Между тем в целом ряде населённых пунктов с преобладанием рабочего населения система обслуживания посредством ЗР являлась преобладающей. В среднем на 1 ЗР приходилось по крупным городам края 2 100 чел. обслуживаемого населения, по индустриальным центрам – 1 377 чел., по новостройкам – 947 чел. Кроме того, к весне 1931 г. в крае было создано 6 ЗРК, 7 ТПО и 12 совхозных рабкоопов [15. Л. 7, 8]. В соответствии с предложениями, содержащимися в директивных документах, во всех рабочих кооперативах организовывалась специализированная торговля. В Восточной Сибири это выглядело следующим образом: в крупных ЦРК, горпо и ТПО были созданы управления розничной торговли с шестью директоратами: по мануфактуре, галантерее, бакалейно-кондитерским изделиям, силикатным товарам и т.д. В остальных кооперативах управление снабжения организовывало два директората: промышленных и продовольственных товаров [16. С. 34–35].

Аналогичным образом происходила перестройка деятельности городской и рабочей потребительской кооперации Западной Сибири, где на 1 октября 1931 г. насчитывалось 11 ЦРК, 12 ЗРК, 4 закрытых военных кооператива (ЗВК), 10 ТПО, 3 водных ТПО (ВодТПО), 1 рабочий кооператив, 3 горпо, 44 лесорабкоопа, 18 совхозрабкоопов (подсчитано по: [17. С. 2–34]).

Реорганизация кооперативной системы привела к возникновению новых отделов, росту численности кооперативного аппарата и, как следствие, к увеличению расходов на его содержание. Положение осложнялось высокой текучестью кадров. Кроме того, плановое регулирование деятельности кооперации, жёсткая привязка её к системе социалистической экономики порождали среди кооператоров атмосферу пассивности и иждивенчества. Коренного улучшения в деле рабочего снабжения не произошло, а к старым проблемам кооперации добавились новые, связанные, в частности, с необходимостью тратить всё более значительные средства на развитие хлебопечения, общественного питания и пригородных хозяйств. Это усугубляло финансово-экономическое положение городских и рабочих кооперативов, которое оставалось напряжённым. Задачи, поставленные партией и правительством перед потребительской кооперацией, оказались невыполненными.

В этих условиях было принято обращение ЦК ВКП(б), СНК СССР и Центросоюза от 12 мая 1931 г. «О потребительской кооперации», в котором излагались меры, призванные ликвидировать недостатки в работе кооперации. Среди них первоочередное значение имели следующие: упрощение руководства снабжением кооперированного населения, ускорение товарооборота и усиление специализации управления торговых. Центросоюз создал такие автономные секции, как рыболовецкая, лесоразработок и лесосплава, торфоразработок, совхозная и общественного питания. Кроме того, Центросоюз приступил к организации Всесоюзного объединения хлебопечения, включавшего крупные механизированные хлебопекарни и хлебозаводы с интеграцией их в специальные тресты при республиканских, областных и краевых союзах потребительской кооперации. Следовало также создавать огородные, молочные, свиноводческие и птицеводческие производственные объединения. Их низовым звеном в городской и рабочей потребительской кооперации являлись пригородные хозяйства ЦРК, ЗРК, горпо и ТПО (коопхозы). Важным нововведением в заготовительной деятельности кооперации стало разрешение ЦРК, ЗРК и ТПО заготавливать овощи и молочные продукты под контролем Народного комиссариата снабжения (Наркомснаба) как внутри региона, так и за его пределами [18. Ст. 196].

В соответствии с «Обращением» в системе Запсибкрайсоюза было создано 11 отраслевых розничных объединений, 3 автономных секции – общественного питания (Запсибкоопит), совхозрабкоопов (Совхозсекция) и Лесосекция; а также 2 производственных объединения – краевое производственное объединение пригородных сельскохозяйственных предприятий (Крайкоопхоз) и Западно-Сибирский краевой трест промышленного хлебопечения [17. С. 42].

Низовое звено городской и рабочей потребительской кооперации продолжало развиваться по линии дальнейшего расширения сети ЗР и ЗРК. Так, в Восточной Сибири к началу февраля 1932 г. было создано 16 ЗРК и 477 закрытых распределителей при кооперативах открытого типа. План развития закрытой сети за 1931 г. был выполнен на 96,5% (из намеченных

1 080 открыто 1042 торговых пункта). При этом президиум ВСКС отмечал существенные недостатки закрытой сети: слабость материально-технической базы, сохранение очередей, неудовлетворительная техника торговли, включение в контингенты снабжаемых ЗРК тех категорий, которые не имели прямого отношения к производству [19. Л. 92].

ЗРК, занимавшиеся распространением по карточкам промышленных и продовольственных товаров, не были напрямую подчинены администрации промышленных предприятий, поэтому последняя не могла использовать снабжение в качестве средства повышения производительности труда и борьбы за укрепление трудовой дисциплины, сокращение текучести кадров. Кроме того, в адрес кооперативных организаций было много нареканий за плохую организацию снабжения, частично вполне обоснованных. Вместе с тем кооперация подчас была вынуждена отвечать не только за свои промахи и ошибки, но и за всю систему плановой централизованной экономики, хотя не она одна была виновна в остром дефиците товаров, их плохом качестве и т.д.

Тем не менее, в 1932 и в последующие годы происходило постепенное увеличение доли государственной торговли в городском розничном товарообороте. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы» от 4 декабря 1932 г. предусматривало создание на материально-технической базе рабочей кооперации государственных организаций – отделов рабочего снабжения (ОРС). Это означало начало административного вытеснения потребительской кооперации из городов и увеличение власти руководства предприятий. Вначале ОРСы были созданы на крупнейших заводах и стройках, а затем – на всех государственных предприятиях. Всего по СССР в течение 1933 г. было преобразовано в отделы рабочего снабжения 2005 потребительских кооперативов с годовым товарооборотом в 3 616,7 млн руб. и с 31 782 торговыми точками (19 167 в городе и 12 615 на селе). Выполняя решения директивных органов, потребительская кооперация передала государственным организациям 8220 предприятий общественного питания, которые обслуживали 6,1 млн человек [20. С. 432]. К концу 1933 г. по системе Наркомтяжпрома насчитывалось около 620 ОРСов, обслуживавших 3,5 млн рабочих, по предприятиям Наркомлегпрома – 116, охватывающих 1,6 млн рабочих [21. С. 24]. В Западной Сибири в течение 9 месяцев 1933 г. 6 ЗРК – Кемеровский ЗРК «ТЭЦ», ЗРК завода горного оборудования, ЗРК Могочинского лесозавода, ЗРК «Сибтекстильмаш», ЗРК Барнаульского «Текстильстроя», ЗРК Чуйского тракта «Востоктранс» – были преобразованы в ОРСы; Ново-

сибирский, Омский и Томский ЦРК реорганизованы в городские союзы потребительских кооперативов (горпотребсоюзы). Это обусловило сокращение торговой сети по системе ЦРК и горпо края на 458 торговых единиц (с 1163 до 705) [ 22. Л. 69, 71].

Процесс ликвидации городской и рабочей потребительской кооперации был завершён выполнением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне», согласно которому были разграничены сферы деятельности государственной и кооперативной торговли. Отныне деятельность потребительской кооперации была ограничена сельской местностью, а вся городская сеть отнималась и передавалась наркомату внутренней торговли, т.е. государственной торговле. Теоретически это было обосновано с позиций предпочтения государственной формы собственности по сравнению с кооперативной. В ходе очередной реорганизации произошла ликвидация 3,2 тыс. городских и рабочих кооперативов с оборотом 15,9 млрд руб. Уже в 1935 г. Центросоюз безвозмездно передал Наркомвнуторгу в 651 городе 26 138 розничных предприятий и 7 096 предприятий общественного питания. Были переданы государственной промышленности 255 хлебозаводов, 1 139 хлебопекарен, 6 чайных фабрик, 43 молочных завода, Московский и Ленинградский пивоваренные заводы, 17 холодильников общего пользования, рыбные хозяйства и рыболовецкий флот. Таким образом, в течение трёх лет была ликвидирована городская и рабочая потребительская кооперация, что привело к сокращению числа потребительских кооперативов с 46 тыс. до 25,7 тыс., числа членов – с 73 млн до 40,8 млн пайщиков [23. С. 275–276].

В течение советского периода такое разграничение деятельности потребительской кооперации изображалось как доказательство заботы власти о совершенствовании торгового обслуживания в городе и на селе. На деле ликвидация городской и рабочей кооперации привела к потере значительных собственных накоплений: не принесла она выгоды и пайщикам, потерявшим свои средства. Эта вторая национализация потребительской кооперации показала её полное бесправие в СССР. Кооперация лишилась ёмкого потребительского городского рынка. Советское кооперативное строительство целиком заменило свободное кооперативное движение, а потребительская кооперация превратилась в малоподвижную систему, обслуживающую интересы разрастающегося аппарата, а не создавшего и содержащего его населения. Из повседневной жизни горожан и их общественного сознания постепенно уходило кооперативное прошлое, что является важной причиной неудач в деле возрождения кооперации в городах современной России.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Очерки истории потребительской кооперации Сибири*. Новосибирск, 1965.
2. *Потребительская кооперация Сибири в 1927/28 и 1928/29 гг.* Новосибирск, 1930.
3. *Советская Сибирь*. 1929. 17 августа.
4. *Известия Сибкрайкома ВКП(б)*. 1928. № 20–21.
5. *Рабочий класс Сибири в период строительства социализма*. (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982.
6. *Кооперативная жизнь*. 1929. 23 марта.

7. *Профессиональное движение*. 1930. № 14–15.
8. *Кооперативная жизнь*. 1929. 12, 16 октября.
9. *Известия ВЦИК*. 1929. 18 сент.
10. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 328.
11. ГАО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 335.
12. *Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах*. М., 1998.
13. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 12. М., 1949.
14. Резолюция по докладу т. Бадаева и содокладу т. Землячки, принятая 21 декабря 1930 г. объединённым пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) // Информационный бюллетень Центросоюзов РСФСР и СССР. 1931. № 1–3. Ст. 1.
15. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-610. Оп. 1. Д. 862.
16. *Щепин В.* Потребительскую кооперацию – на службу социалистическому строительству // За большевистские темпы. 1931. № 16.
17. Список кооперативов, входящих в систему Западно-Сибирского краевого союза кооперативов «Запсибкрайсоюз» (на 1 октября 1931 г.). Новосибирск, б/г.
18. Информационный бюллетень Центросоюзов РСФСР и СССР. 1931. № 14.
19. ГАИО. Ф. Р-600. Оп. 1. Д. 338.
20. *Вахитов К.И.* Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии. М., 2005.
21. *Чернявский М.* О работе ОРСов // Вопросы профдвижения. 1933. № 12.
22. ГАО. Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 362.
23. *Макаренко А.П.* Теория и история кооперативного движения. М., 2002.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 декабря 2012 г.